

Петр Северцев

Приезжий

Хакер

Петр Северцев

Приезжий

«Научная книга»

Северцев П.

Приезжий / П. Северцев — «Научная книга», — (Хакер)

Пентиум пентиуму рознь. Комп частного сыщика Валерия Мареева оснащен такими программами и такой базой данных, что это уже не просто электронное устройство, а Шерлок Холмс и комиссар Мегрэ в одном жестком диске.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ПЕТР СЕВЕРЦЕВ ПРИЕЗЖИЙ

ГЛАВА 1

Ноябрь месяц в городе Тарасове – время сумрачное и неуютное, время умиротворенно посиживать в мягком кресле (в моем случае это кухонный диван) и, потягивая кофе с коньяком, (заботами Приятеля его в моем утреннем меню заменяет слабоалкогольный напиток кефир) строить несбыточные планы.

Приятель – это мой друг, помощник и личный деспот в одном флаконе. По происхождению на две трети азиат, на одну – европеец, по роду занятий – компьютер, по призванию – мое второе я. Такая смешанная порода объясняется просто – в Тарасове почти невозможно найти «железо» белой сборки, проще говоря – европейские или американские детали, больше азиатских или (чур нас с Приятелем) африканских. А важна нам надежность и быстрота, поэтому я, как обладающий способностью передвигаться не только по сети, вынужден был тащить свое брэнное тело в столичный город Москву, где и закупать все по списку, который мы с Приятелем составили. Хорошо еще, что мой железный друг в Интернете нашел все адреса нужных нам фирм с перечнем имеющихся в продаже деталей, иначе пришлось бы задержаться в Москве на полгода.

Такое ощущение, что моя жизнь состоит из двух параллельных процессов – я старею, а Приятель умнеет. В нашей с ним на двоих работе частного детектива он символизирует холодный могучий интеллект, а на мою долю остается физическая сила и интуиция, и с этим я смирился давно. К чему сложно привыкнуть, так это к удивительно непредсказуемому, въедливому и сварливому характеру, которым он обзавелся в последнее время. Не без моей, кстати, помощи. Раньше его заковыристые высказывания носили всегда профессиональный характер, теперь же его заботой с большой буквы стало мое здоровье. О тридцатидевятилетнем Валерии Марееве, тебя уничтожит неправильное питание и алкоголь, сосуды твои покроются склеротическими бляшками, и подкосят тебя авитаминоз и гиподинамия! Но бдительный железный умник стоит на страже твоих интересов, иначе кто же купит ему новый процессор. И вот уже третью неделю Приятель в ультимативном тоне выдает: первое – дневное меню с указанием калорийной ценности продуктов, второе – диаграмму рекомендуемых физических нагрузок на день, а на третье почему-то гороскоп. Впрочем, на двадцатый день питания по доктору умнику у меня прорезался философский взгляд на мир.

Допив свой кефир, я в качестве физической нагрузки слегка отодвинул шкаф, заслоняющий от мира мое чудо техники – Приятеля. Датчики движения, установленные мною недавно, сработали четко – на семнадцатидюймовом мониторе тут же появились слова: «Представьтесь, пожалуйста».

– Доброе утро, Приятель, – отстучал я.

– Привет, Хакер, – привычно нарисовал Приятель. Нет, есть в таких ритуалах что-то жизнеутверждающее.

– Хакер, ты воспользовался расчетом на завтрак? Напоминаю – у тебя нелады с желудком.

Вот и все с философским взглядом на мир. Даже не спросил, как будем общаться – голосом, или так.

– Да, – сердито набрал я.

– Сегодня также рекомендуются следующие физические упражнения...

Я отрешился от происходящего. Дело в том, что я имел несчастье месяц назад пройти медицинское обследование. Приятель, как только появились результаты, тут же сунул свой электронный нос в информбанк Областной больницы, и тут началось. Меня-то результаты скорее порадовали – мой организм неплохо сохранился для почти сорокалетнего мужчины. К несчастью, эскулапы нашли там начинающийся гастрит и небольшую иммунную недостаточность. Приятель тут же взял ситуацию под контроль.

– ... также Весам стоит заняться карьерой, – закончил Приятель.

– Действительно, стоит, – задумчиво произнес я, – что-то давненько у нас не было посетителей. – По опыту знаю, что подобный отдых кончается каким-нибудь зубодробительным делом.

– Информация – машинально набрал я.

– Диск, сканер, клавиатура, речь, зип-драйв? – осведомился Приятель.

– Речь, – только сейчас я сообразил, что информации-то и нет. Ну да ладно, поинтересуюсь, что нам грозит в связи с будущим обновлением лицензии. Срок моей лицензии частного детектива истекает через два месяца, и Приятель время от времени экзаменует меня по юриспруденции и криминалистике.

– Речевой анализатор загружен – засветилось на экране.

– Программа экзаменации, – мужественно произнес я и почувствовал к себе острую жалость – задачки Приятеля по криминалистике иногда очень и очень сложны. На самом деле мне не грозил никакой экзамен, просто знания имеют свойство куда-то испаряться со временем.

На экране медленно проступила длинная лошадиная физиономия в лучших традициях голливудских шерифов – выдающаяся вперед нижняя челюсть, перемалывающая жвачку, ястребиный нос и глубоко посаженные стального цвета глаза. Я хихикнул.

– Ты молодец, сержант, – рявкнул шериф, – может быть мы не пошлем тебя, гм, во Вьетнам! И обычным своим синтезированным скрипучим голосом добавил:

– Программа экзаменации закончена. По предварительным итогам успешное выполнение заданий составляет 74,5 процента. Осталось последнее задание.

Мареев Валерий Борисович вздохнул с большим облегчением.

– Задание состоит в следующем – Хакер выполняет любой следующий заказ, не противоречащий действующим законам.

Вот так я и знал. Облегчения как не бывало. Хотя с другой стороны пункт насчет действующих законов позволяет отказаться от слежки за неверными мужьями или женами – это занятие подрывает мою веру в человечество. Поэтому, подумав, я буркнул:

– Задание принимается.

Приятель пожужжал мне своими двадцатигигабайтными винтами и благосклонно подмигнул индикатором – молодец, мол. По крайней мере, мне хотелось так думать.

– Необходимо обновление библиотек текущей информации. Подключится к сети Интернет?

Вымогатель. Вот куда уходят моим трудом заработанные деньги – на них мой железный друг смотрит порнографию в сети.

– Подключайся, – разрешил добрый сыщик и пошел к утреннему свету и ожидающим его гантелям.

Ну вот, теперь умник может заняться блужданиями в сети, а мы можем заняться улучшением своего здоровья с помощью вот этих вот спортивных снарядов. Можно удобно встать у окна, чтобы было видно весь двор и раз, два... раз, два. Заодно потренируем наблюдательность – что там у нас во дворе? Дождь у нас во дворе, дождь и слякоть в нашем грязноватом дворе с потрескавшимся асфальтом. И на въезде лужа шириной чуть ли не в Миссисипи. На моем «москвиче» плыть придется.

А вот вышел мой сосед Колян покурить. Прямо в домашних тапочках встал под козырьком и тайком от жены смолит «приму» с фильтром, он других не признает. Катерина с утра Гошку в его школу для особо одаренных хакеров повезла, вот он и наверстывает. Второй год так курить бросает.

Теперь перейдем к упражнениям с эспандером. И тут является очам престарелого частного сыщика радость и отрада всего населения нашего двора, и особенно мужской его части – Александра Липатова, студентка ТГУ с этого сентября и внука местного на все руки мастера Сашки Садова. По моему глубокому убеждению, один ее вид способен поднять настроение у самого законченного мизантропа. Направляется она в университет, и, как всегда, опаздывает. Осторожно, прижимаясь к ограде, обходит нашу лужу, и сумочкой зацепляется за металлический штырь, вбитый каким-то кретином в столб ограды в незапамятные времена. Теряет равновесие и начинает неотвратно падать в бездонные пучины нашей лужи. Успокойся, сыщик, уйми сердцебиение, ничем ты не сможешь несчастной помочь, просто не успеешь.

Так, а вот этого субъекта вижу впервые. Стоит почти в центре нашего входного водоема и держит на руках так и недолетевшую до воды Сашеньку Липатову. Стоит невозмутимо, почти по колено в ледяной воде, в донельзя забрызганном дорогом плаще. Молодец. Легко отнес девушку на относительно сухое место. Выловил из воды сумочку, отдал ей и что-то, улыбнувшись, сказал. Внезапно, гениального сыщика Мареева осенило, и он поспешно бросился открывать форточку с целью сбора информации.

И к великому своему изумлению я услышал свою фамилию.

– Мне нужен Мареев Валерий Борисович, он здесь проживает?

Спаситель утопающих девиц явно собирался променять общество первой красавицы ТГУ на сомнительную радость увидеть мою, довольно заурядную физиономию. Сашенька, естественно, тут же возмутилась:

– Вы же совершенно мокрый! Валерий Борисович живет в четвертой квартире, но он подождет, пока вы приведете себя в порядок и высохнете!

И решительно потащила незнакомца в квартиру Садовых. К его чести он почти не сопротивлялся.

Звонок в мою дверь раздался примерно через час, который мы с Приятелем использовали на полную катушку. После последнего улучшения мозгов моего железного друга его уши, образно говоря, вытянулись на всю длину моей квартиры – теперь он способен воспринимать звуковую информацию из любой ее части, если это необходимо, конечно. К тому же мы разжились несколькими полузасекреченными программами, напоминающими детектор лжи. Правда, находились они в стадии разработки, когда их втихомолку скачал Приятель. Будет повод их использовать в деле. Этот тип почти наверняка мой будущий клиент, и иногда приходится угадывать то, что клиент недоговаривает.

Все было готово к приему, и я пошел открывать дверь.

– Мне нужен частный детектив Мареев Валерий Борисович, – почему-то мое имя вызвало у него трудности с произношением. И разговаривал он с каким-то трудноуловимым акцентом.

– Я Валерий Борисович Мареев, по совместительству частный детектив. Это я так шучу. Пожалуйста, раздевайтесь, проходите в комнату. Или нет, пойдемте-ка на кухню.

Дело в том, что рабочего кабинета у меня нет, как нет и приемной. Ее с успехом заменяет кухня.

Он повесил до конца не просохший плащ в прихожей, машинально пригладил волосы и прошел за мной на кухню.

Несмотря на относительно небольшой рост, мужчина выглядел массивным, и от него отчетливо веяло уверенностью и спокойствием. На вид лет тридцать с небольшим, короткие темные волосы, красивые кисти рук. Лицо довольно обычное, трудно запоминающееся, не

лишенное, правда, известных элементов угловатой мужественности, чем-то неуловимо напоминающее давешнего шерифа.

– Валерий Борисович, – голос у посетителя неожиданно оказался глубоким и приятным, – мне необходимы ваши профессиональные услуги.

Я выразил на лице ожидание продолжения.

– Дело в том, то я гражданин Канады, и мое пребывание здесь ограничено тремя неделями. По происхождению я русский, но живу в Канаде с четырнадцати лет.

Теперь мне стал понятен этот странный акцент. К тому же он говорил по-русски чересчур правильно.

– Меня зовут Самойлов Михаил Валентинович, и у меня в Тарасове важное дело, касающееся моей сестры.

– Так какое же дело? – почему-то я не мог отделаться от ощущения, что мой старый спортивный костюм не соответствует имиджу крутого частного детектива.

– Моя сестра, Самойлова Лидия Валентиновна, убита полтора года назад здесь, в Тарасове, – его голос оставался ровным и бесстрастным. – И я хочу, чтобы вы выяснили, кто это сделал.

– Я подозреваю, что милицейское расследование ничего не дало, – это была констатация факта.

– Совершенно верно, к тому же было совершено не одно, а целая серия убийств. Это было довольно громкое дело – тела трех девушек были найдены за Студенческим городком. Они были сильно обезображены. Впрочем, тогда об этом много писали, вам проще будет найти информацию в старых газетах.

– Припоминаю – Маньяк из Студгородка, – действительно, в свое время Тарасов был полон зловещих слухов об этом деле.

– Так вот, третьей жертвой и была моя сестра, – в его голосе наконец прозвучал намек на чувства.

– Михаил Валентинович, хочу задать вам неприятный вопрос. Почему вы так долго ждали, прежде чем обратиться ко мне или в другое сыскное агентство? Видите ли, полтора года – весьма большой срок, а в нашей работе тем более. Люди склонны забывать и более важные вещи, не говоря уже о мелочах полуторагодовой давности.

– Дело в том, что сразу после убийства я обращался в частное агентство, но вынужден был вскоре покинуть Россию по неотложным делам, результатов же они не достигли. По независящим от меня причинам я смог приехать в Россию только сейчас. Естественно, я понимаю, что возникнут трудности, и поэтому предлагаю вам двойную оплату.

– Мне понадобится вся информация об этом деле, которой вы располагаете.

– Так вы беретесь? – Самойлов достал красивый дорогой бумажник. – Тогда это ваши деньги за три дня работы. Но учтите, времени у нас крайне мало, не больше полутора – двух недель.

Однако, он точно знает мои расценки – полторы сотни в день. Выложил на стол девятьсот долларов. Таково мое кредо – качественная работа должна хорошо оплачиваться, а мы с Приятелем лучшие в этом городе.

– Расскажите мне о вашей сестре.

– Дело в том, что я мало знаю о ее жизни. Только из писем.

Он сидел очень прямо, но не напряженно.

– Вы их, случайно, не захватили с собой?

– Вот они, – тонкая пачка писем, едва ли больше десятка, легла на мой стол. – Лида жила вместе с матерью, повидается с ней, она расскажет вам все и даже больше. Улица Рабочая, дом 41 квартира 30.

Он достал пачку сигарет, я пододвинул пепельницу. Мой гость принадлежал к немногочисленным мужчинам, умеющим курить красиво, без рисовки.

– За последние десять лет я всего три раза видел ее. После развода мать вбила себе в голову, что я их бросил, предал, – он пожал плечами, – я уехал с отцом в Канаду. Третий раз я был уже на похоронах. Не скажу, то мы дружили, но неплохо ладили друг с другом. Последние лет пять посылал деньги, не очень много.

– Ваша сестра работала где-нибудь?

– В одном из массажных салонов. Об этом я узнал только в последний приезд. Мать этого не знает, и пусть лучше так и останется.

– Вы знаете адрес этого салона?

– Это где-то на Второй Дачной, на горе, салон «Эльдорадо».

– Ваша мать, после того как вы уехали из России, была замужем?

Мой вопрос застал его врасплох. Несколько секунд он молчал, видимо думая, имеет ли это отношение к делу.

– Была, один раз. Отчим Лиды умер лет шесть назад, рак, кажется.

– Почему же ваша сестра носила фамилию Самойлова, а не фамилию отчима?

– Мать не меняла фамилии, – сухо ответил он.

– Ну что же, Михаил Валентинович, вот мой номер сотового телефона, звоните.

– Позвоню через два-три дня, – он протянул мне ладонь для рукопожатия. Она оказалась жесткой и горячей.

Проводив клиента, я прошествовал на кухню и заварил свежий чай. Понимаю, что типовой, так сказать классический частный детектив просто обязан пить по утрам если не водку, то хотя бы джин с тоником, но хочу заметить, что я не пью на свои деньги. Таково мое твердое правило.

Приятель, как всегда после поступления свежей информации, тихонько урчал и о чем-то перемигивался сам с собою. А вот это что-то новенькое – на экране неторопливо плыла надпись: «Не мешайте, думаю». Задуматься Приятель мог надолго, поэтому я направился к ближайшему источнику информации – в кладовку.

Моя кладовка заполнена вещами старыми, но нужными. Конкретно – газетами. Кто бы мог подумать, что в небольшом, в общем, городе Тарасове издается больше чем три десятка только местных газет! Это не считая центральной прессы. Собрана она, понятно, у меня не вся, только самая необходимая часть – центнера четыре весом. Больше трех лет держать подобную макулатуру не имеет смысла. Сейчас меня интересовал август – сентябрь 1998 года, история с маньяком из Студенческого городка. Постаравшись поднять как можно меньше пыли, я снял целлофан с кипы газет и погрузился в пучины желтой прессы.

Окрестности Студгородка, несмотря на близость к центру, местность весьма уединенная и глухая – несколько гектаров полей, принадлежащих Сельскохозяйственному институту, прилегающие к ним дачные участки, овраг с протекающим небольшим ручьем и все это пересечено очень запущенными лесозащитными полосами. На ведущих туда грунтовых дорогах вечерами можно заметить огни фар. Одно время там было модно устраивать деловые встречи, не предназначенные для чужих глаз. Изредка там находили трупы, почти не поддающиеся идентификации – эта местность и до сих пор держит первое место по количеству бродячих собак. Но все это результаты обычных бандитских разборок. История же Тарасовского маньяка началась не полтора, а почти шесть лет назад.

В 1994 году, в лесозащитной полосе, практикантами Сельхозинститута был обнаружен труп девушки. Она была жестоко обезображена. Это случилось в начале августа, а в конце, с промежутком в один день, были обнаружены еще два трупа – молодые женщины лет двадцати – двадцати пяти. Убийца пользовался ножом, и пользовался мастерски – жертвы были опознаны с большим трудом. Город был напуган и возмущен, родители не выпускали дочерей из дому

после темноты. Милиция рьяно взялась за дело и не добила́сь ничего. Был и еще один труп, найденный там тремя месяцами позже. После чего маньяк исчез и не проявлял себя четыре года.

Октябрь 1998 года вновь оказался урожайным на смерти. Первой и была обнаружена Самойлова Лидия Валентиновна. Ее труп был по чистой случайности найден в овраге, заросли и близость свалки сводили такую вероятность почти на нет. Врачи затруднились даже определить точное время смерти – постарались бродячие собаки. Убийца использовал какой-то острый режущий предмет, вероятнее всего – нож. Опознать ее удалось только по остаткам вещей ручной вязки. Ее мать, Самойлова Надежда Леонидовна, подала заявление о пропаже дочери еще в середине сентября, она же и опознала свою дочь. Имелась в газете и фотография Лидии – симпатичная девушка, светловолосая, наверное, немного замкнутый человек.

Здесь я почувствовал, то начинаю злиться. Хорошо Приятелю, для него вот такая фотография только набор точек-пикселей, а вот каково было матери этой девушки, когда она входила в морг, безумно надеясь, то это не ее дочь сейчас лежит на холодном металлическом столе.

Дальше говорилось, то она работала инструктором-массажистом в одном из салонов красоты, и считалась одной из лучших в коллективе.

Две другие жертвы были найдены уже в ноябре, тогда-то наша желтая пресса и заговорила о возвращении маньяка. И снова завертелись неторопливые колеса аппарата правосудия, грозящие настичь и перемолоть виновного. И, как всегда, раскрученные вниманием публики подмяли пару-тройку ни в чем не повинных людей. Всего было задержано три человека. Последним из них был арестован Самойлов Михаил Валентинович. Вот это номер! Вообще-то оказалось, что улики против него недостаточно (следует понимать, что просто нет), и его отпустили, после чего он отбыл в Канаду. Кстати, он проходил подозреваемым в последнем убийстве, и это наводило на нехорошие мысли.

На серийного убийцу Самойлов похож мало. А это значит, что кому-то сильно не понравился покрыв его пиджака. Правильно, тюремный портной кроит лучше.

Значит, отберем необходимые листы и отнесем эту грудку макулатуры под ясные очи умника, пусть радуется. Я отволок все это к Приятелю и уселся в кресло передохнуть. По экрану плыли стаи разноцветных океанских рыб, сплетаясь в фантастические узоры. Через пять минут я, кажется, задремал.

ГЛАВА 2

Когда я проснулся, разноцветные узоры на экране сменила чья-то знакомая физиономия и хмуро сверлила меня взглядом.

– Михаил Валентинович, – не приветливо сказал я, – вам придется подождать, пока я приведу себя в порядок.

Милицейская фотография на экране, естественно, не ответила. За окном уже начинало темнеть. Судя по всему, бездарно потеряно несколько часов.

Из ванной я вернулся на удивление освеженным. На экране по-прежнему красовался Самойлов, он выглядел помятым и злым. Оно и понятно, общение с нашей милицией не способствует душевному равновесию. Я пробежался пальцами по клавиатуре.

– Информация, – засветилось на мониторе, – прием со сканера.

И я прилежно скормил газетную жвачку Приятелю. Тот запыхтел и защелкал, но на удивление быстро затих. После чего высветил надпись: «Обработка информации завершена, Хакер, включи звук».

Ладно, включим.

– Задание принято, – заскрипел Приятель. – Имеется ли дополнительная информация, или перейти к рекомендациям?

– Рекомендации – дополнительной информации пока не имелось.

– Первое – получить все доступные сведения о Самойлове Михаиле Валентиновиче. И без перехода:

– Разрешен ли доступ к файлам правоохранительных органов?

Иногда мы с Приятелем чуть-чуть нарушаем законы. Но это, в конце концов, всегда идет на благо обществу. Ну или почти всегда. А фото Самойлова, похоже, взято из банка данных какой-нибудь газеты.

– Доступ разрешаю.

– Второе – поговорить с матерью убитой.

Тоже мне, гений.

– Третье – разыскать Галаеву Викторину Юрьевну.

Приятель в своем репертуаре – откуда он взял это имя и кто она, неизвестно. Правда, и ошибается он редко, так что Викторину Юрьевну мы берем на заметку.

– Четвертое – усилить меры безопасности, рекомендуется держать при себе оружие.

Очень мило. У меня имеется разрешение на ношение оружия. Есть и пистолет – старенький «Макаров», но я, как правило, не ношу его с собой. Ну, на то и правила, чтобы из них были исключения.

А пока Приятель запускает свои электронные щупальца в хорошо охраняемые закрома родной милиции, я могу нанести визит матери Самойловых. За моего железного друга можно не беспокоиться – у него лучший набор хакерских программ в России, если не в Европе. К тому же он их постоянно обновляет, отыскивая что-нибудь интересное в сети. И антивирусная защита самая современная. Правда, несмотря на все мои старания создать что-то свое он не способен, но если это когда-нибудь произойдет, это будет хорошая заявка на Нобелевскую премию.

Теперь оденемся, под куртку нацепим портупею с кобурой, купленную недавно в «Охотнике». Рабочая форма номер один. Вообще, я решительно предпочитаю спортивный стиль одежды. Джинсы, кроссовки и спортивные костюмы составляют львиную долю моего гардероба. Пережиток тяжелой молодости и холостяцкой жизни. Есть, правда, пара официальных костюмов, но одеваю я их редко.

Естественно, по причине врожденной, нет, встроенной еще на конвейере, вредности мой Москвич цвета «мокрый кирпич» заводиться не желал. У него всегда так – если не убедишь его в необходимости данной конкретной поездки, добираться тебе на такси. Сегодня я решил попробовать добиться от него сотрудничества минимальными средствами – ритуальным открыванием капота и нежным подергиванием проводов, сопровождаемым сладкоголосыми обещаниями смены проводки и масла или свалки в качестве альтернативы.

– Не фурычет!?! – внезапно рявкнул чей-то голос, как показалось, прямо над головой. Пришлось слегка отойти в сторону и посмотреть вверх. Не показалось, прямо с невысокой крыши на меня радостно смотрела и ухмылялась морщинистая, с рыже-седыми усами рожа. Когда глаза привыкли к полумраку, показались и остальные части сидящего на крыше – фигура, закутанная в бесформенный прорезиненный плащ. В руке у него зловеще поблескивал увесистый молоток.

– Ну что ты будешь делать, Валер, – обратилась она ко мне – льет и льет, руки уже не разгибаются ни хрена!

Я откашлялся:

– Сан Саныч, – проникновенно поинтересовался я – за каким чертом вас туда понесло, темно уже!

– Да железа пару листов ветром сорвало, теперь крыша течет как решето! А машину, если хочешь, могу посмотреть.

Вот такой есть у нас сосед – Садовов Александр Александрович, мастер-террорист. Если у вас что-то сломалось, то ваша беда – это его беда. Он чинит стулья и пишущие машинки, гениально меняет трубы, поставит самый сложный замок, но на машинах его талант заканчивается. И в этом есть своя справедливость.

– Спасибо, Сан Саныч, я справлюсь. А вы бы слезали оттуда, а то Колян пальнет еще ненароком, примет за домушника.

Садовов повозился на крыше пристройки, но слезать пока не стал.

– Да я еще пару минут поработаю. Огоньку подбрось, – сверху протянулась рука с могучей самокруткой.

– Ух, – пыхнул он наверху – хорош! Этот дошел, что ли, к тебе, который Сашку из лужи вытащил?

– Угу, – я тем временем прикидывал, как бы заставить двигаться эту железяку – уж очень не хотелось тащиться пешком, тем более, что дождь начинал накрапывать все настойчивее.

– Серьезный мужик.

Я удивился – чтобы заработать такую характеристику у полковника в отставке Александра Садова, нужно что-то большее, чем первое впечатление.

– Что Сашку поймал, это ерунда, вертихвостка она и есть вертихвостка, – голос Садова отчетливо потеплел, противореча словам.

– Я ему кое-что переодется дал, пока его отчищали, ну и заметил мельком – есть у него отметинки от свинцовых пчелок, и не одна – три точно рассмотрел.

– Может, из братвы? – предположил я.

– Может, – рассеянно пропыхал Садовов – но вряд ли. Выправка-то армейская.

Я не стал говорить ему, что половина крутых вышла из Афгана, а вторая из Чечни, он и так это знал, а вместо этого попробовал еще раз реанимировать своего стального коня. И через пару минут он ожил, зарычал и затрясся, как паралитик. Я пожелал Садовому удачи и отчалил. Самый опасный момент – долгий заплыв через бушующие просторы нашей лужи – прошел успешно, и в оставшиеся десять минут езды до Рабочей по бурным потокам, в которые превратились улицы, я пытался разобраться в противоречивых впечатлениях от клиента. С одной стороны, он вызывает отчетливую симпатию у окружающих, пример – Саша и Садовов, да и мне он скорее понравился. С другой – в его прошлом множество настораживающих деталей,

таких, как этот арест полтора года назад. Так и не разобравшись ни в чем, я прибыл на место. Мало данных, как выразился бы Приятель.

Дом номер 41 оказался кирпичной пятиэтажкой, так называемой «хрущевкой», с типовыми двухкомнатными квартирами – именно такие служат основным приютом интеллигенции и полуинтеллигенции. Второй подъезд был хорошо ухожен и чист. Такое иногда встречается, когда живут в нем люди пожилые, как правило, они хорошо знают и поддерживают друг друга. Дверь в тридцатую квартиру открыла пожилая женщина в полосатом халате и со слегка растрепанными волосами. Судя по всему, я ее разбудил.

– Мне нужна Самойлова Надежда Леонидовна, – опередил ее я.

– Вы по работе? – спросила женщина, потирая глаза. На шее у нее висели очки на цепочке.

– Видите ли, я частный детектив, меня зовут Мареев Валерий Борисович. Сейчас я занимаюсь делом Самойловой Лидии Валентиновны, вашей дочери. – я показал ей свое удостоверение, которое она, похоже, не рассмотрела. Женщина быстро надела очки, глаза ее заплывали слезами. Она поднесла руку к горлу, но, справившись с собой, превратила это движение в приглашающий жест.

– Да, – глухо выговорила она – сын звонил, сказал, что вы зайдете. Проходите в квартиру.

– Простите, что в таком виде, всю ночь составляла отчет, – она закрыла дверь. – Проходите, располагайтесь.

Небольшая комната, горит маленький торшер, отчего в комнате полутемно, кипа бумаг на журнальном столике. Она включила свет и, перехватив мой взгляд, пояснила:

– Я бухгалтер. Шесть лет, как должна быть на пенсии, но не отпускают с работы. Три раза уже уходила, уговаривали остаться, – она поправила волосы. – Я вас оставлю ненадолго.

Я присел на диван, с любопытством рассматривая комнату. Она поражала обилием вязаных вещей – чехлы на стульях, на декоративной подушечке, вязаные салфетки, или подставки на столе, вязаное покрывало на диване. В стенке, за стеклянной дверцей, среди хрустальных фигурок стоял портрет Лидии, окаймленный черной лентой. Через несколько минут появилась Надежда Леонидовна. Сейчас она решительно не напоминала сломленную горем женщину, в движениях появилась энергия, и, как мне показалось, гнев.

– Я не понимаю, зачем вы взялись за это, – она говорила резко и зло, – когда погибла Лида, милиция уже пыталась найти убийцу! Теперь являетесь вы, зачем?!

– Надежда Леонидовна, я делаю свою работу, и, уверяю вас, делаю ее хорошо, – негромко сказал я. – Сейчас моя задача – найти убийцу, и если вы мне поможете, шансы на это сильно возрастут.

– Ладно, – устало махнула она рукой, – вы уже здесь. Спрашивайте. И извините за резкость.

Она была не очень похожа на свою дочь, и в молодости вряд ли поражала красотой, но чувствовался в ней незаурядный характер.

– Видите ли, Надежда Леонидовна, прошло полтора года, и вы единственный человек, способный рассказать о Лиде. Меня интересует ее круг знакомых, работа, в общем все, что имеет к ней отношение.

– Вы курите? – она достала откуда-то запыленную пепельницу, которой не пользовались уже лет пять.

– Да.

– Дайте мне сигарету.

Минуту она курила и молчала, собираясь с мыслями. Наконец с трудом заговорила:

– Лида была упрямым и своевольным ребенком. Ее невозможно было заставить или в чем-то убедить силой. В школе почти всегда верховодила в компаниях, нас часто вызывали в школу. В-общем, трудный подросток, – она раздавила сигарету в пепельнице.

– Но, несмотря ни на что, мы с ней ладили. После школы два года подряд поступала в Медицинский, не прошла. Иногда бывает, что чего-то человеку не дано – ей всегда не доставало терпения, усидчивости. Но она была хорошим человеком, – убежденно закончила она.

– Простите, Надежда Леонидовна, как случилось, что ваша семья так странно разделилась?

– Так получилось, что мы с Лидой лучше ладили друг с другом, а Михаил с отцом. Вообще мой бывший муж понятия не имел о том, как воспитывают девочек и обращался с ней, как с еще одним сыном. Потом мы разошлись, Лида осталась со мной, а Михаил уехал с отцом в Ленинград.

– Расскажите, пожалуйста, о ее работе, – попросил я, чувствуя, что разговор о бывшем муже вызывает очередную бурю эмоций.

– Я не очень много об этом знаю. Лида работала в каком-то спорткомплексе, при нем был массажный салон «Эльдорадо» – вот там она и работала, массажистом. После неудачи с институтом она закончила курсы по массажу, – пояснила Надежда Леонидовна.

– Вы кого-нибудь знали с ее работы?

– Несколько раз к нам заходили ее сотрудницы, когда Лида болела. На удивление вульгарные покрашенные девицы. Приносили цветы, фрукты и жутко много курили.

– А более близких друзей у нее не было?

– Были, конечно – Люда Яковлевская и Галаева Вика. Они еще со школы дружили. Вика, кстати и работала вместе с ней.

Я оживился:

– А вы не знаете, где их можно найти?

– Нет, – Надежда Леонидовна покачала головой – не знаю. Люда еще за полгода до... несчастья переехала в Екатеринбург – мужа ее туда по работе перевели, а адреса Вики я не знаю. Последний раз ее видела на похоронах, и больше она не заходила.

– Этот спорткомплекс – «Эльдорадо», вы никогда там не бывали?

– Нет, знаю только, что это на Второй Дачной, где-то наверху, – она машинально достала еще сигарету из моей пачки. – Ой, простите.

– А Лида не упоминала какие-нибудь имена, связанные с работой, свое начальство, может быть?

– Упоминала Анатолия Куриева, или Курьянова – это ее непосредственный начальник, она его просто Толей звала, – Надежда Леонидовна помахала рукой, разгоняя сигаретный дым, встала со стула. – Сейчас я открою форточку.

– Еще, Надежда Леонидовна, у Лиды наверняка были поклонники, может быть, вы помните кого-то из них?

В комнате повеяло прохладой, табачный дым, свиваясь в спирали, выползал в окно. Судя по капели, дождь все еще шел.

– Что вы сказали? – хозяйка отдернула занавески и вернулась на свой стул с лежащей на нем вязаной подушечкой. Я повторил вопрос.

– Поклонники были, даже чересчур много, но ничего настолько серьезного, чтобы я запомнила фамилии.

– Большое спасибо, Надежда Леонидовна, вы мне очень помогли. На случай, если вспомните что-то важное, вот вам мой телефон, звоните в любое время, – я положил на стол карточку и поднялся с дивана. – Меня очень интересуют знакомые Лиды, возможно, кого-нибудь вы увидите.

– Вы знаете, Валерий, – сказала она, провожая меня до двери – я не верю, что вы добьетесь успеха, но буду молиться, чтобы это произошло.

Она казалась больной.

В дверь позвонили. Мы непроизвольно посмотрели друг на друга.

– Ах, да, – с видимым усилием вспомнила хозяйка – это мне принесли бумаги.

И пояснила:

– По работе, расчеты.

Она открыла дверь. У порога стоял высокий узкоплечий парень в наушниках и в ритм неслышной музыки жевал жвачку. В руках он держал несколько толстых бумажных папок, перевязанных тесьмой.

– Надежда Леонидовна, вам, – он протянул их хозяйке.

– Спасибо, Сережа.

Парень кивнул и немедленно исчез. С лестничной клетки раздался дробный топот.

– До свидания, – попрощался я.

– Удачи вам.

Стеганая красная дверь с цифрой тридцать закрылась.

Внизу меня ждал припустивший с новой силой дождь и купающийся в нем мой красный конь. Его лоснящаяся мокрая шкура таинственно отблескивала в свете фонарей. Попав, наконец внутрь, я опустил стекло и закурил – курить в обществе расстроенной женщины, по моему, не очень тактично.

Вот и проявилась таинственная Виктория Галаева, чье имя Приятель достал, как фокусник кролика из шляпы. Время посмотреть, что новенького он еще раскопал в архивах родной милиции. Визит к Самойловой оказался даже более удачным, чем я думал – теперь у нас с Приятелем появилось несколько новых имен, а уж добыть с их помощью информацию мы постараемся.

«Москвич» всего после десяти минут уговоров согласился отвезти меня домой, и еще через десять минут я уже снимал сырую куртку в родной прихожей и мечтал о снеге. За то небольшое время, которое я потратил на пересечение двора, куртка промокла почти насквозь. Мне явственно виделся легкий и пушистый снежок, невесомо падающий на асфальт, укрывающий все белой искристой шубой, засыпающий двор и крыши, и сугроб на месте моей машины поутру, и месиво из соли и снега на тротуарах, и сумерки почти сразу после полудня. Куда-то меня не туда занесло.

Из прихожей я прямиком прошел на кухню с целью поинтересоваться наличием чего-либо съедобного в холодильнике. Прямо на его дверце было прикреплено меню, составленное для меня Приятелем. Так, так, на обед мне сегодня полагается 0,5 курицы, овощной салат и яблочный сок. Вдохновленный этим, я заглянул внутрь. Как и следовало ожидать, 0,5 курицы в холодильнике не оказалось. Были там, правда, сосиски, которых я подозревал в родстве с курами. Еще имелся кефир и майонез. Бедный Приятель. Он не переживет такого нарушения диеты. А я не переживу похода за продуктами в эту мокресть. Сделав такой вывод, я приступил к приготовлению еды. Жареные сосиски с майонезом – страшный враг вашей печени. Но мы тут же задобрим ее кефиром и будем надеяться на лучшее.

В своей полутемной каморке меня ждал очнувшийся от электронного транса Приятель.

– Представьтесь, пожалуйста!

– Здорово, железка. Это Хакер.

– Кроме железа в мою структуру входят следующие элементы: кремний, никель, марганец, вольфрам, золото, германий...

– Хватит, сдаюсь, – поспешно отступал я.

– Углерод, кислород, магний...

– Перезагрузки захотел, – пришлось взять угрожающий тон.

– Привет, Хакер, – отозвался наконец компьютер.

– Речь, – набрал я.

– Говорите, – проскрипел Приятель.

– Информация по Михаилу Самойлову.

Скрипучий голос, идущий из динамиков, сменился приятным дикторским баритоном.

– Самойлов Михаил Валентинович. Родился 24 сентября 1967 года в Тюмени. Отец – Самойлов Валентин Афанасьевич, вор в законе, клички – Рыба, позже – Афанасий. Специалист по ограблениям банков. По непроверенным данным, за ним числится более двадцати ограблений. Доказано его участие в двух. Суммарный срок приговоров – девять лет. Мать – Алаева (по мужу – Самойлова) Надежда Леонидовна...

Биография у папеньки, однако, бурная!

– Мать можешь пропустить.

– Сестра Самолова Лидия Валентиновна, 1973 года рождения, родилась в Хабаровске. Семья Самойловых часто переезжала. В 1987 году родители Михаила развелись, он по собственному желанию остался с отцом. Его мать в судебном порядке пыталась забрать сына к себе, но потерпела неудачу. В том же году она уезжает в Тарасов с дочерью. В 1988 году Михаил с отцом переезжает к родственникам в Петербург, и через полтора года они эмигрируют в Канаду. В возрасте 25 лет закончил университет в Торонто, бакалавр медицины. За время проживания в Канаде три раза задерживался полицией – один раз за вождение в нетрезвом виде, дважды за участие в драках. Один раз выступал свидетелем в суде по делу об убийстве своего отца.

– Стоп. Подробнее, пожалуйста!

– Самойлов Валентин Афанасьевич был застрелен 8 февраля 1991 года по дороге в ресторан. Стрелял его бывший подельник Георгий Лыков. По данным полиции, у них вышла ссора из-за крупного займа, которого добивался Лыков. Самойлов ему отказал, после чего получил две пули в упор из пистолета. Его сын в это время сидел в ресторане и слышал выстрелы. Выбегав на улицу, он успел заметить убийцу. Стоит отметить, что его показания не были решающими – Лыкова видело девять человек, пятеро из которых выступило в суде.

– Вернемся к Самойлову-младшему.

– На данный момент работает консультантом по связям с Россией в фирме IDEC – поставки медпрепаратов и медицинской техники. Должность почти чистая синекура. Много передвигается по стране. На счету в банке имеет около тринадцати тысяч долларов, хотя возможно наличие скрытых счетов. Имеет свой дом в пригороде Торонто.

История жизни Самойлова завораживала даже в изложении Приятеля. Неординарный папа вряд ли не оказал влияния на сына. Хотя Торонтский университет – это серьезно.

– Меня интересует его задержание в России, полтора года назад.

– Точнее – год и пять месяцев, – поправил педантичный Приятель, – его задержали по подозрению в убийстве некой Краль Натальи Сергеевны, это третья жертва, найденная на пустыре за Студгородком. Причиной послужил анонимный звонок. Звонивший сообщил, что Наталью Сергеевну неоднократно видели в обществе Самойлова, они гуляли около ее общежития. Если учесть, что это общежитие находится в Студгородке, то понятно, почему милиция так рьяно взялась за Самойлова. Кроме того, рядом с трупом были обнаружены часы Самойлова, он их опознал, на них имелась гравировка – три буквы: С. М. В. Через две недели Самойлова выпустили, так и не предъявив обвинения – все три дня, ближайшие ко времени убийства, он провел у дальних родственников в стапятидесяти километрах от Тарасова, в деревне, и ее, как выяснилось, не покидал. Вывод – имела место грубая и наспех проведенная провокация, вероятность – 84,2 процента.

– Речевой анализ личности Самойлова, – мой клиент заинтересовал меня не на шутку.

– Могу предоставить только сжатый вариант, если ты сможешь убедить его ответить на четыреста двадцать вопросов, необходимых для психологического тестирования, возможен более глубокий анализ.

– Приступай, шутник.

Далее последовал абсолютно непонятный текст, пересыпанный терминами типа «фрустрация» и «параноидальный синдром». Послушав минут пять этот бред, я вежливо попросил Приятеля сказать все то же самое, но коротко и без специальных терминов. По-моему, он обиделся.

В результате получилось три фразы. По мнению Приятеля, мы имеем дело с человеком замкнутым, целеустремленным и склонным к паранойе. Что было очень похоже на правду.

– А теперь давай посмотрим, что есть по делу Самойловой, – ночь обещала быть длинной и насыщенной.

ГЛАВА 3

Вдалеке кто-то стучал по железу. Представлялся почему-то огромный дятел, долбящий металлическую бочку. Во рту был отвратительный привкус, спина онемела совершенно. Я пошевелился и проснулся. Попытался встать. Кресло протестующе заскрипело, спина по моему, тоже. На мониторе зеленым светом сияло текущее время: 07:06. Интересно, какого черта эта железяка меня не разбудила! Спать во вращающемся офисном кресле опасно для здоровья! Моя больная спина хрустела и соглашалась. В конце концов мне удалось встать и застыть, полусогнувшись посреди темной каморки. А Приятелю я звук вчера отключил. Я стоял и яростно разминал поясницу. Очень хотелось принять вертикальное положение, характерное для разумного существа.

Вчера, точнее уже сегодня, в половине второго ночи непонятно отчего такие жуткие хрипы в колонках прорезались, что пришлось их отрубить. После чего я собирался лечь спать, ну и уснул, не отходя от рабочего места.

За окном дятла не оказалось, всего-навсего Садовов ремонтировал крышу. Судя по тому, что он сменил прорезиненный плащ на здоровенный армейский бушлат, похолодало. Серые низкие тучи предвещали снег.

Я долго умывался в ванной ледяной водой. Вчерашние посиделки с Приятелем принесли еще кое-какие результаты, помимо больной спины.

В частности, он добыл все милицейские материалы по делу Лидии Самсоновой. Кроме того, его гениальные электронные мозги выдали предварительные результаты по мотивам убийства. Выглядели они так: Лидия владела не подлежащей разглашению информацией – 46 процентов, нападение маньяка – 21 процент, ограбление – 20 процентов, убийство по личным мотивам – 9 процентов, нападение бродячих собак – 4 процента.

Понятно, что считать их правильными преждевременно, но основные направления расследования просматривались четко.

Закончив утренние водные процедуры, я направился к гантелям. Дела делами, а здоровье прежде всего. За окном первые крупные хлопья снега уже мотало по улицам, они налипали на голые ветви деревьев и стекали по окну большими слезами. Ветер крепчал. Мне всегда нравилось беспокойное состояние природы, такое ощущение, то часть ее бушующей энергии передается и мне. Конечно, майская гроза была бы более кстати, но до мая еще далеко, а сейчас меня ждет онемевший Приятель и нераскрытое убийство полуторагодичной давности.

Войдя в обиталище моего железного друга, я очень подозрительно покосился на кресло. Оно имело самый невинный вид. Справедливо в этом сомневаясь, я притащил из кухни стул и принялся за работу. С динамиками колонок все оказалось в порядке, и это было странно. Когда я щелкнул кнопкой включения, из них проскрипел родной голос:

– Представьтесь, пожалуйста.

Иногда меня посещает мысль, что неплохо бы поменять процедуру опознания личности, поставить сканер зрачка, или отпечатков пальцев. Правда, после того, как мы просмотрели цены на подобные технические выкрутасы, мысль эта приходила только в виде несбыточной мечты.

– Это опять Хакер, – набрал я.

– Здравствуй, Хакер, – промурлыкал Приятель, на этот раз, для разнообразия, женским голосом. – Как спалось?

– Спасибо, отвратительно, – так же сладко ответил я.

– Хакер, ты должен следить за своим здоровьем! – в женском голоске прорезались командные нотки. – Надеюсь, ты не пренебрегаешь диетой?

– Ни в коем случае! – клятвенно заверил я, и не удержавшись добавил:

- Дорогая.
- Между прочим, консультантов по этому вопросу лучше меня не так уж много.
- Вернемся к нашим баранам. Еще раз дело Самойловой. Кратко.

– 11 октября прошлого года неподалеку от Ботанического сада, в районе Студенческого городка, найден труп девушки лет 22–28. Он был обнаружен группой бродяг в труднодоступном для обыкновенного человека месте – в овраге, немного ниже свалки. Оpozнание тела затрудняло то, что оно было сильно изуродовано зубами животных, предположительно – собак. Осмотр показал наличие четырех проникающих ножевых ранений, два из них – в район сердца и почек, были смертельными.

Эксперты датировали смерть 1–3 октября. На девушке, кроме блузки и вязаной кофты, из одежды ничего не было. Кроме этого, на пальце правой руки имелось дешевое посеребренное кольцо. Других предметов, принадлежащих убитой, не обнаружено. Информация по этому вопросу предоставлена ее матерью, собственно и опознавшей ее, а также ее подругой Галаевой Викторией Юрьевной. 21 октября возбуждено уголовное дело. Каких-либо достойных внимания результатов расследование не достигло. Позднее дело было повторно возбуждено в связи со сходными обстоятельствами смерти еще двух девушек, и в дальнейшем рассматривалось в связи с этими убийствами. Все данные по этим делам внесены в мою память.

– Достаточно, – я откинулся на спинку стула, закинул руки за голову, и прикинул варианты и последовательность действий на ближайшее время. – Рекомендации, пожалуйста.

– Посетить место работы Самойловой.

– Не понял. Да меня туда на порог не пустят, а тем более с удостоверением.

– Хороший массаж никому еще не мешал. Это чрезвычайно полезная процедура, – мог бы поклясться, что в женском голоске проскользнули игривые нотки. – Телефонный номер 83-18-52, салон «Эльдорадо».

Н-да, тупеешь, сыщик Мареев.

– Дальше, сводник!

– Срочно отыскать Галаеву Викторию Федоровну. Последний ее адрес по прописке – Столичная 32, квартира 3.

Ну точно, сводник.

– Людей, носящих имя Анатолий Курьянов, владельцев сотовых телефонов в Тарасове имеется два. Адреса – Огородная 132, и 3-й проезд Чкалова 4.

Судя по адресам, оба предпочитают частный сектор. А сотовый телефон, надо полагать – логический вывод Приятеля.

– Человека с именем Анатолий Куриев обнаружить не удалось.

И на том спасибо. Меньше людей – меньше езды. Впрочем, Приятель весьма продуктивно поработал с принесенной мной вчера информацией.

– Последнее – не пренебрегай безопасностью, Хакер.

Спасибо, как говорится, на добром слове.

Я выдернул распечатку из принтера и вышел на свет божий, оставил каморку в темноте, задвинув шкаф. Сейчас мне придется выйти в метель и ветер, и прогуляться до магазина, ибо холодильник мой пустынен, как лунная поверхность. А пойдем мы в сторону улицы Столичной, и хотя работать на голодный желудок вредно и даже опасно, может быть, придем к дому номер тридцать два.

Взяв сумку, я сунул туда список продуктов, выданный моим компьютером, влез в теплую кожаную куртку и отправился на встречу со стихией. На улице ветер свистел так, что закладывало уши. Поземка радостно кружила, наметая то тут, то там небольшие холмики снега и тут же их разрушая. Садова на крыше пристройки не было, там сиротливо хлопал незакрепленный лист железа. Утренние, совсем зимние сумерки рассеивались медленно и неохотно. Можно было никуда не торопиться.

От Майской до Столичной десять минут ходьбы, если идти не спеша. По пути меня преследовало ощущение, что такого количества людей, как сейчас на улицах, в Тарасове просто нет. Все жители и гости города, включая престарелых и малолетних, вышли на улицы. Все были заняты, все куда-то спешили. Я отчетливо выбивался из общего ритма.

На Столичной толпы людей осаждали городской транспорт, их засыпало снегом. Набитые автобусы шли медленно и тяжело, нащупывая дорогу. Оно и понятно – видимость снизилась почти до нуля.

Дом номер 32 оказался старым купеческим особняком, Столичная почти на сто процентов состоит из таких двух-трехэтажных домов. Они придают ей свой колорит и создают неисчислимы трудности живущим в них людям. Темные извилистые коридоры, рассчитанные на максимальное усложнение доступа внутрь, любовь к крутым, желательно железным, лестницам и всяческим неровностям пола – это лишь часть их достоинств. Почти все окна были темны, видно, местные жители никуда не торопились. По своему опыту знаю, что логикой в планировке такие здания не отличаются, и лучше звонить в первую попавшуюся квартиру в расчете на «языка». На мой звонок из двери со стершейся цифрой 5 явилась личность с сильным и свежим запахом алкоголя. Личность довольно агрессивно поинтересовалась, какого х... мне надо. Я ответил, что квартира номер три. Выдав длинную руладу о всяких м...ках, которым не спится, личность показала пальцем в конец коридора и исчезла.

Звонок на двери в конце коридора отсутствовал, как и номер. На мой стук долгое время никто не отзывался, потом наконец послышались шаркающие шаги, дверь заскрипела, открываясь. Из приоткрытой на цепочке двери на меня подозрительно смотрела сморщенная бабулька. Подбородок у бабульки зарос на удивление густым седым волосом.

– Тябе чего? – неприветливо поинтересовалась она.

– Мне Вика нужна, – я улыбнулся как можно обаятельнее.

– А? – бабка, похоже, плохо слышала.

– Вика Галаева здесь живет?! – почти прокричал я.

Бабка явно услышала, но приветливее не стала.

– Нету, съехала! – дверь все же не закрыла, старая любопытная урючина.

– Давно съехала? – была надежда бабку разговорить.

– Год уже. А чего тябе с нее надо? Ухажер что ли ейный?

– Знакомый. Дело у меня к ней.

– Нету. И где не знаю, – бабка почмокала губами, – у ей много было таких знакомых. Уехала в один день, и все. И вещи забрала. А на ее место я другую взяла.

– А не слышали, может, она в другой город собралась? – про себя я молился, чтобы этого не произошло.

Бабулька затрясла головой так, что я испугался, что она развалится:

– Ага, ага, точно, собиралась. Так и сказала – уеду, говорит, из Тарасова, к родственникам.

– А куда, не говорила? – почему-то сбываются самые плохие предчувствия.

– Не, – глаза у бабульки блестели нездоровым блеском. Похоже, она представляла меня героем мексиканского сериала.

– И не заходила больше? – безнадежно поинтересовался я.

Бабка снова затрясла головой:

– Не заходила.

– Ну спасибо. Вот, передайте ей, если появится, – я дал ей свою карточку с именем и телефоном, – пусть позвонит.

Бабулька схватила карточку так быстро, что меня одолели подозрения. Как бы не прятала ее где-нибудь старая карга.

– До свиданья.

Бабкин платок без комментариев скрылся в квартире. Дверь захлопнулась. Коридор пришлось проходить почти наощупь.

Вынырнув из 32-го дома в белесую муть, я облегченно вздохнул. Вообще-то мне нравятся старые дома, сам в таком живу, но этот какой-то уж совсем запущенный. Улицы пустели, поток спешащих занять трудовую вахту все больше редел.

Я неторопливо, помахивая сумкой, шел к магазину «Праздник».

Результаты не обнадеживали – Вика скрылась, причем явно в спешке. Что-то она наверняка знала, эта таинственная Виктория Галаева. Нужно дать задание Приятелю, пусть отрабатывает вариант родственников. Возможно, она и не уехала из города. Переехала на другую квартиру, скажем. Тут меня озарила удачная мысль. Род занятий Виктории почти не вызывал сомнений, а это значило, что ей приходится периодически проходить медицинские обследования, во врачебной же документации всегда можно найти что-нибудь интересное – например, адрес.

Похвалив себя за сообразительность, следуя принципу – сам не похвалишь, другие не похвалят, я занялся покупками. По мнению американцев, шоппинг – сам процесс выбора и покупки чего-либо, лучшее средство для успокоения нервной системы. Что самое удивительное, думаю, что они правы. Меня по крайней мере этот процесс действительно успокаивает, особенно с тех пор, как исчезли очереди и проблемой стал избыток ассортимента, а не его недостаток. Что поделать, последствия голодной юности. Помнится, когда я только начал работу над программой «Детектив», в течении нескольких месяцев приходилось питаться хлебом и кефиром, а на любимые мною джинсы пришлось копить, разгружая вагоны со срочными грузами на железке. После четвертого месяца такой жизни до меня вдруг дошло, что заказчик мой – родимая Контора Глубинного Бурения, в общем-то и не подозревает о моем существовании, а мой знакомый, подкинувший мне эту работу, куда-то бесследно исчез. Поддавшись панике, я почти забросил программирование, отдавшись лихорадочному зарабатыванию денег. Однако немного пришел в себя и снова потянуло к машине. Уж очень большие возможности обещала программа, интересно было работать.

В общей сложности, вместе с доработками, потянуло на два с лишним года. За это время поневоле пришлось стать истинным знатоком детективного жанра. Я скормил программе сюжеты Макбейна и Макдональда, Кристи, Вайнеров, Буало-Насержака и многих других. Всего получилось больше чем двести авторов и около полутора тысяч книг. А кроме детективов были еще тома и тома уголовных дел! Адская была работа. Набивать приходилось вручную, о сканерах в те времена даже не слышали, онемевшие пальцы жутко болели по вечерам.

После этого – наладка, занявшая еще почти год, и период глубокой задумчивости – зачем мне это было нужно? К мысли о профессии частного детектива я пришел почти сразу же, но сомнения в своих силах одолевали большие. Потом все как-то организовалось – я прослушал пару курсов в юридическом и ухитрился получить лицензию. С тех пор мы с Приятелем трудимся на ниве частного сыска. И неплохо трудимся, по мнению тех, кто к нам обращался.

Но это все лирика, а нас ждет проза жизни. Железный друг к моему приходу выдал сообщение о наличии писем в моем электронном ящике. В основном это оказались результаты запросов по новым комплектующим. Во всем этом надо было разбираться, так что вечер наступил незаметно.

А под вечер я позвонил в «Эльдорадо». Трубку, естественно, подняла женщина, и, естественно, с весьма волнующим голосом. Будящим, так сказать, воображение.

– Спорткомплекс «Эльдорадо», я вас слушаю.

Внезапно захотелось ляпнуть что-нибудь дурацкое, вроде: – «Сыщик Мареев на про-
воде!» – но я себя пересилил.

– Здравствуйте, – вежливо сказал я, – мне друзья посоветовали зайти в ваш комплекс, очень его хвалили. – Я постарался придать голосу некое недоверие.

– Да, у нас очень хороший спортзал, бассейн, сауна, и самые лучшие тренеры в Тарасове, – женский голос очень профессионально перечислял достоинства клуба. – Что конкретно вас интересует?

– Меня интересует почти все, а если точнее, то бассейн и сауна. Желательно на сегодняшний вечер.

– Вы посетите нас один, или с друзьями?

– Сегодня один, – дипломатично ответил я.

– Мы будем рады вас видеть после шести часов вечера.

Пожалуй, я тоже был бы рад видеть обладательницу этого голоса. Я попрощался, отключил сотовый и отправился к бесценному другу Коляну. На предмет позаимствовать его БМВ, а то на фоне моего рыжего мустанга я буду бледно смотреться сегодня вечером.

Коляна дома не оказалось, зато его жена Катя была в курсе и тут же отыскала ключи от машины.

– Хозяину сегодня не понадобится? – на всякий случай поинтересовался я.

– В командировку умотал, – по тону Катерины было ясно, какого она мнения о его командировках – хорошо если послезавтра будет.

Пожелав приболевшему Гошке выздоровления и сказав, что если он в силах, завтра мы с ним занимаемся (ребенок – потенциально великий хакер), я отбыл.

ГЛАВА 4

Трехэтажное здание комплекса «Эльдорадо» располагалось почти на самой вершине холма, и на фоне темнеющего позади леса смотрелось весьма прилично. В ярко освещенных окнах виднелась зелень растений. Они очень хорошо защищали внутреннее убранство помещений от постороннего взгляда. Имелась и стоянка для машин, с парой звероподобных охранников, этаких тумб, полтора на полтора метра. Оставив машину в компании двух «мерседесов», «кадиллака» и «феррари», я прошествовал по асфальтовой дорожке к зданию. Двое людей в оранжевых комбинезонах безуспешно пытались очистить ее от снега большими деревянными лопатами.

Холл встретил меня кондиционированным воздухом и весьма ощутимым запахом освежителя – подобное сочетание всегда напоминает мне присутственные места. Кроме стандартного, как игрушечный солдатик, омовца на входе, здесь дежурили двое спортивного вида парней в приличных серых костюмах – видимо, это должно было придавать вес заведению. За небольшим столиком, украшенным яркой вазой с цветами, в компании телефонного аппарата, в глубине помещения находилась девушка с строгим деловым костюмом. Телефон, как я успел заметить, был с определителем номера. Подобные вещи запрещено иметь в цивилизованных странах всем, кроме правоохранительных органов. Хорошо, что у меня сотовый. Не то чтобы эта блондинка бросилась бы названивать по моему номеру, против этого я как раз бы не возражал, просто меня это порадовало. Нужно находить во всем хорошие стороны, разве нет?

Блондинка за столом обратила на меня благосклонное внимание. Похоже, сработал с иглолки костюм, белая рубашка и легкая небритость. Женщины всегда говорили, что это мне к лицу.

– Добрый вечер, – она оказалась счастливой обладательницей так понравившегося мне голоса. Немного низкий, с едва заметной хрипотцой голос – обалдеть можно. Интересно, этому она научилась, или врожденное? Чувствуя, что начинаю «плыть», я постарался побыстрее переключиться на более насущную тему.

– Похоже, вы у нас первый раз, мы очень рады вас видеть, – судя по ее лицу, можно было подумать, что она действительно рада меня видеть. – Меня зовут Ирина, я администратор комплекса.

– Валерий Борисович – представился я, давая понять, что фамилия моя настолько известна, что упоминать ее не стоит.

– Мы предоставляем широкий спектр услуг: занятия атлетикой, плавание, боевые искусства, у нас имеется крытый корт, кабинет диетолога (меня слегка передернуло), сауна и массажный кабинет, – когда она говорила, становилось ясно, что она немного старше, чем кажется, истинный возраст выдавали небольшие морщинки вокруг губ.

– Меня интересует бассейн, – обаятельно улыбнулся я, – и сауна.

– Замечательно, – она достала очень красивую ручку и какой-то бланк. – Вы рассчитываете регулярно бывать у нас?

– Там посмотрим, – мудро ответил я.

– Какое время вы хотели бы пользоваться бассейном? – поинтересовалась она, начиная заполнять бумагу.

– Не больше двух часов, – ответил я и добавил:

– Я довольно занятой человек, но плохой пловец. Хотелось бы подучиться.

– У нас лучшие тренеры в городе. Вместе с сауной это вам будет стоить пятьсот сорок рублей.

– Отлично. Есть ли у вас ресторан, или что-то в этом роде? – я принял заполненный бланк.

– Второй этаж, левая сторона. Сегодня у нас морская кухня, очень рекомендую.

Все-таки чертовски обаятельная женщина. Что она здесь делает? Как-то не так я представлял себе это место.

– Дан проводит вас и все покажет. Приятно было познакомиться.

– Очень приятно, – согласился я.

Около столика материализовался молодой человек крепкого телосложения, в кроссовках и спортивном костюме. Вот он хорошо соответствовал спортивному клубу. Администратор ему коротко что-то объяснила. Говорила она вполголоса, мне удалось лишь разобрать лишь «бассейн» и «Соловьев». Безостановочно жуя жвачку, он молча проводил меня в небольшую комнатку, где среди вездесущих растений обнаружилась небольшая полная женщина, принявшая от меня деньги и бланк.

После этого мой провожатый, так и не проронив ни одного слова, добрался до бассейна, где и сдал на попечение невысокого жилистого мужичка лет сорока пяти, крепенького и энергичного. Мужичок поморгал на меня белесыми ресницами и представился:

– Соловьев. Ваш тренер.

– Валерий.

– Тогда Михаил, – тут же нашелся он. – Будете отдыхать или работать?

Большинство находящихся в громадном помещении бассейна, судя по всему, отдыхали. Несколько мужчин, удобно устроившись в шезлонгах, пили что-то из высоких стаканов и вполголоса разговаривали. В дальнем конце зала с вышки в воду прыгали две девушки. Собственно, в воде было всего три человека, и, судя по всему, один из них был тренер. По первой, второй и третьей дорожке они плавали туда и обратно. Неплохо плавали, на мой взгляд. Гораздо лучше, чем я, например. Тренер, вылезший из бассейна, уточнял, что они делают неправильно. Плававшие – двое молодых людей, покивали и снова отчалили.

– Так работаем или отдыхаем? – напомнил о себе Михаил Соловьев.

– Работаем! – категорично заявил я. – А потом отдыхаем!

– Неплохое начало. Каким стилем плаваете? Если хотите, усовершенствуем. Или хотите обучиться какому-то новому? Предупреждаю сразу – одного вечера на это не хватит.

Через полтора часа, весь измочаленный, я сидел в цветном шезлонге и задумчиво потягивал апельсиновый сок. Болели все мышцы, о которых я знал. Те, о которых не знал, болели тоже. Тренер оказался мастером своего дела. Я, видите ли, решил освоить стиль «дельфин» – показал, понимаешь, осведомленность. Трое отдыхающих по соседству покосились в мою сторону и продолжили что-то бурно обсуждать. Не повышая, впрочем, голоса. А жаль – судя по количеству наколок на телах, они имели самое непосредственное отношение к криминальным кругам.

Здоровенный, завернутый в махровое полотенце детина, судя по тому, что остальные замолкали, когда он вступал в разговор, самый авторитетный, поднялся, сбросил полотенце и рухнул в воду, подняв тучу брызг. Остальные заткнулись, злобно поглядывая друг на друга.

Подошел Соловьев, уселся в соседний шезлонг. В руке он держал стакан с каким-то на вид вязким напитком бурого цвета, вид у жидкости был крайне отвратительный. Он сделал хороший глоток из стакана, и в ответ на мой вопросительный взгляд пояснил:

– Витаминная смесь. Восстанавливает силы лучше, чем полкило мяса. Не хочешь попробовать?

Я отрицательно покачал головой. Пробовать эту штуку не хотелось.

– Что это за папуасы? – лениво поинтересовался я.

Проследив за моим взглядом, Соловьев слегка напрягся, глаза у него стали злыми. Двое оставшиеся в шезлонгах активно пили из стаканов, и судя по всему, не сок.

– Ребятки Белого. Лучше с ними не связываться.

– А охрана что у вас? Для виду?

Он кисло усмехнулся:

– Охрана у нас здесь, внутри. А люди у Белого везде. Теперь-то они тут потише стали.

Судя по всему, он не собирался продолжать. Припал к бокалу и залпом отпил половину. Покатал на языке, проглотил.

– Неплохо тут у вас, – я старался не смотреть на бурую гадость в его стакане. – Бассейн хорош, в «Дельфине» хуже.

Соловьев нейтрально хрюкнул.

– Давно здесь работаешь?

– Четвертый год. Тренирую богатеньких обалдуев, – меня он явно к богатеньким не причислял, – или отморозков вроде этих, – он махнул стаканом в сторону тех двоих.

– Слушай, у меня здесь вроде как знакомая работала, Вика. Потом пропала куда-то. Галаева.

– Это массажистка, что ли? – тренер оживился. – Чудо что за девчонка! Только она год уже, как уволилась. А жаль.

– Точно, жаль. Заезжал к ней как-то, дома ее нет. Отсюда уволилась. Уехала, что ли?

– Не в курсе. Хотя вроде не собиралась. Доставал ее тут один из этих, – он улыбнулся, – папуасов. Так она его отшила. Может, из-за него и ушла.

– А ты не в курсе, как ее найти?

– Точно не знаю. Был у нее знакомый, она его все подружкой звала.

И в ответ на мой недоуменный взгляд пояснил:

– Голубой. Такой длинный, тощий, длинноволосый. Леней зовут. Она все его Ленкой называла. Вместе с ним в «Торпеду» моталась. Может, он что знает.

«Торпедой» назывался стриптиз-клуб в центре. Там постоянно собирались всякие странные личности вроде панков. Что, интересно, делать голубому в стриптиз-клубе? Ответ – лечить расстройство желудка, может, стошнит.

– Ладно, бывай, – Соловьев протянул мне сухую жилистую ладонь – приятно было поработать. Если зайдешь еще, скажи Ирине, пусть направит ко мне.

– Бывай, – я пожал ему руку, – спасибо.

Тренер упруго поднялся и отправился куда-то по своим тренерским делам. Я с завистью посмотрел ему вслед и с трудом поковылял в сауну. Как выяснилось, она была не одна, их было целых три, с разной температурой. Подышав раскаленным воздухом и хорошенько пропарив свои измученные мышцы, я понял, что совмещение приятного с полезным – лучший путь к совершенству во всем. Вот только странно, что в комплексе так мало посетителей. Может, я оказался ранней птичкой? Или какие-то проблемы с властями? Хотя на второе мало похоже. Объявилась пара знакомых татуированных личностей. Наградив меня угрюмыми подозрительными взглядами (с чего бы это), они устроились на самой нижней ступеньке и принялись за пиво. Решив не портить им отдых, я вышел из сауны. Тем более, что прогрелся – дальше некуда. самого крупного – их босса, что-то не было видно. Может, утонул в бассейне.

Тут же появилась симпатичная дама в пляжном халате. Вначале я принял ее за посетительницу. Но когда она обратилась ко мне по имени-отчеству и предложила на выбор стрижку, маникюр и педикюр, стало ясно, что она из обслуживающего персонала. Впрочем, когда я отказался, она не стала настаивать, а тактично исчезла. Сервис здесь постарались поднять на максимальный уровень. Интересное место. Производит впечатление абсолютно респектабельного и благополучного заведения. Примерно это, хотя и в несколько других выражениях, я сказал администратору, покидая комплекс.

– Мне очень приятно, что вы посетили наш комплекс, – ответила она дежурной фразой. Похоже было, что она чем-то расстроена, или рассержена.

– Простите, Ирина, что-то случилось?

– В общем, да. Просто на стоянке небольшая проблема – какой-то парень пытался угнать машину, серый БМВ. Охрана его спугнула – вы же видели наш пост. Он успел только открыть дверцу. Вам нужно посмотреть, не пропало ли что, – она выглядела, по правде сказать, довольно злой. Ей это шло.

– Вы очень мило злитесь, – спокойно сказал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.